

Фоновые композиции: Sean Kolton - Remembrance - Когда закат сменяется рассветом! Sinner's Heist - Broken (ft. Heather Sommer) - Эндаинг!

* * *

Небесный свет замер в зените, осветив лазурную гладь планетарного океана. Нежась в его ласковых лучах, косяки серебристых теней восседали на пьедесталах угасшего конфликта, что разделили береговую линию на «до» и «после». Ни одно место во вселенной не могло избежать касания вечного спутника мира, его антипода: войны. И «Краймия» не стала исключением.

Архипелаги курортной планеты пестрели кладбищами кораблей, какие-то из них уже практически утилизировали, другие же затонули слишком далеко от жилых секторов, поэтому о них просто-напросто забыли.

Пользуясь скалами из островов, местные Карисоды, чей свист и стрекотание перекликалось с шипением волн, устроили гнездилища прямо внутри исполинских металлических шпилей, что возвышающихся над горизонтом океана, где и припарковалась «Справедливость».

Не в меру любопытные Карисоды активно пытались познакомиться с нашим дредноутом и его экипажем, который наконец-то получил возможность отдохнуть.

Каждый наслаждался отведенным временем как ему того хотелось: оставшиеся на дежурстве стражи рыбачили прямо у края обшивки, большинство техников, включая главного стрелка и рулевого, уже отправились на арендованный остров, нежась в сиянии местной звезды, а пилоты просто маялись дурью, как, собственно, и всегда.

Отделившись от общего празднования, один из бывалых асов умудрился занять лучшее место из всех, поднявшись прямо на смотровую башню рубки управления. Потирая затекшие плечи, он наблюдал за тем, как одна из птиц садится на поручни совсем неподалеку, напевая безмолвную песню. Уж не знаю о чем конкретно эти двое говорили, но вполне вероятно, что ас жаловался на боли в спине, что неудивительно, учитывая операцию по замене скелетной основы.

Наверное, будь я чуток более заинтересован, смог бы разглядеть еще несколько таких зарисовок, со своим-то аугментированным зрением, но... На повестке цикла мерцали иные... перспективы...

— Не трогайте меня!!! Я отказываюсь принимать участие в этом фарсе!!! — упершись ногами в раскаленную поверхность, я изо всех сил старался предотвратить непоправимое, забыв, что порошковый кварц ни хрена не идеал в плане физики сопротивления,

— **НЕНАВИЖУ!!! НЕНАВИЖУ!!! НЕНАВИЖУ!!!** — мои отчаянные вопли эхом отражались от крон луковых деревьев, чьи тени находились невыносимо далеко,

— ПЕСОК ЖЖЕТСЯ!!! ЖАРА УБИВАЕТ!!! В ГЛАЗАХ ТЕМНЕЕТ!!! ГДЕ МОЙ ФАЗОВЫЙ ЩИТ?! ГДЕ ОАЗИС?!? Я СЕЙЧАС УМРУ ОТ ПЕРЕГРЕВА!!!

— Пресвятая бездна, ну и нытик... Скажи, Рэн?.. — взяв на себя большую часть нагрузки, Мако волокла меня под левое плечо.

— Ну... Мой братец иногда бывает даже хуже... Наверное, это нормально! — мило улыбнувшись, Рэн продолжила выполнение приоритетной задачи, параллельно высматривая своего родственника.

Береговая линия наполнилась членами нашего экипажа, но они все держались ближе к серой пирамиде - автономному центру самообслуживания и аварийного контроля, где были припаркованы транспортные челноки. В общем, ребята наслаждались благосклонностью природы, и конечно же бесплатным представлением, устроенным их Капитаном.

Огненная звезда ослепила кромку моих линз, создавая помехи. Сервоприводы ломило от чрезмерно высокой температуры и перегрузки. Испарина от полного нежелания сменить классическую одежду на более легкую, вызывала нервный тик. А система жизнеобеспечения требовала вливания «H₂O» для нормальной работы. Резюмируя вышеупомянутое, враждебная среда желала моей гибели, но я таки выжил, чтобы продолжить свою историю.

Прекрасные девушки доставили черного рыцаря туда, где заканчивался полумесяц белого золота и начинались скалистые зубцы рифов. Там расположились великие воины современности, ну или кто-то похожий на них.

— ДА ЛАДНО?! Вы ЕГО уболтали?! — Скорпикор приподнял солнцезащитный очки, даже и не думая встать с шезлонга. Миледи по имени Триче также не горела желанием приветствовать старшего по званию, предпочитая находиться в прохладе и безопасности, или проще говоря, зарившись в песок неподалеку от инженера, откуда торчали только её антенны.

— Естественно! Капитан не мог пропустить вечернее барбекю! Если бы ты знал его достаточно хорошо, то понял бы это сразу... — бросив сборку устаревшего подобия на конвертер, чьи детали валялись по всему пляжу, Инглиш подбежал к намавленному качку и выхватил из его рук кредитный чип,

— За свои ошибки нужно платить... Хе-хе-хе... — парень ехидно ухмыльнулся, и, демонстративно поправив шорты, пошел обратно к едва живому аппарату.

— Впервые вынужден согласиться с главой! Хотя, полагаю, что он окончательно сменил звание... — Доцент смахнул пот со лба, чуть не вызвав инфаркт у представительниц его собственного экипажа.

Быть может наш имперский друг и не был столь фактурен, как тот же Эрдман, фигуре которого позавидовал бы и сам Аполлон, но его харизма находилась на ином уровне. Несколько девушек

в разноцветных бикини не отходили от своего лидера ни на шаг, тщетно пытаясь привлечь внимание одного.

— К слову, а почему Капитан в рабочей форме? Неужели он нас стесняется? Или здесь есть стратегический умысел? — со стороны инструментария Джозефа доносилась ужасающая поп-музыка, от которой хотелось застрелиться.

— Еще как есть! Называется: идиотизм! Мой ненаглядный рыцарь даже спит в штанах! Настоящий носферату! — шутку Мако оценили по достоинству.

— Воистину!!! Я - существо из бездны!!! Я - тень среди пустоты!!! Где мой холод и мрак?! Где моя безграничная тьма?!? — чуть ли не плача продекламировал я, извиваясь подобно змее. Моим единственным желанием было спасение, но в этих краях не было ни то, что тени, но даже ветра, отныне кажущегося чем-то мифическим и непостижимым.

— Нет, ну вы слышали?! Просто невозможно... Мог бы хоть раз перестать корчить из себя мумию и одеть плавки... В этом нет ничего такого! — голос старпом наполнился нотками гнева, а хватка все еще была крепка, словно тиски ангарного крана.

— Плавки?! ЛОЖЬ!!! КРУГОМ ОДНА ЛОЖЬ!!! Я не попадусь на подобные уловки!!! Королю шахматного поля не гоже расхаживать перед подданными в одних трусах!!! Даже на пляже!!! ЭТО ЕРЕСЬ!!! НЕ ПО КОДЕКСУ!!! ИЛИАС ЗАВЕЩАЛ ИНОЕ!!! ОТПУСТИТЕ МЕНЯ!!! ТОРМЕНТОРЫ!!! ДОЗНАВАТЕЛИ!!! АСПИДЫ!!! — даже и не думая сдаваться, я продолжал цедить сквозь зубы различные оскорбления.

— Агх... И за что мне такое наказание... — томно вздохнув, Мако потеряла всяческую надежду на конструктивный диалог. Изначально, она предложила мне простую прогулку, в следствии которой я бы смог насладиться «видами», но минусов оказалось гораздо больше.

— Ни хрена себе! Вы реально притащили парнишку! Я думал - это дурная затея! — Айрон и его пираты вышли к нам со стороны чащи, подоспев аккуратно к цирковому представлению актера одной роли.

Старика, чья гавайская рубаха была готова порваться в любую секунду, сопровождала Соларис, верхнюю часть купальника которой ожидала подобная судьба, и Рейнхард, что пребывал одновременно в ужасе и в восхищении, предвкушая оба варианта развития событий.

Где-то за ними на лесной поляне бродили и иные представители правящей касты Картеля, например: Риза Дэ Тогур, одетая в довольно откровенный наряд и бессменную маску, угрюмая Эрби Дэ Кассион, а также смуглый блондин со знакомыми голосом... Ковальски, вроде бы.

Отпустив троицу корсаров восвояси, остальные головорезы предпочли продолжить прогулку, держась от нас на почтенном расстоянии.

— Да ладно тебе, Капитан бы ни за что не пропустил сходку! Правда, Рей? — Соларис ткнула рыжеволосого барона в бок, отвлекая того от пошлых мыслей.

— Понятия не имею... То, что творится в голове у этого барыги - потемки! — пожав плечами, пират побрел к Сигарду, вознамерившись подсобить разведчику в его нелегком деле. Старик Айрон также не остался в стороне и проследовал за Рейнхардом, потирая урчащее пузо.

Не найдя желанной поддержки, Соларис обиженно надула губки и отправилась к пляжу, желая остаться наедине со своими мыслями. И лишь я один ощущал себя максимально некомфортно, выискивая путь ко спасению.

— О!!! — моя сенсорика навелась на нить бездны среди фотонного хаоса — тень от расположенного неподалёку зонта.

Проявив прыть за гранью фола, я выскользнул из двойного захвата подобно уносимой ветром листве и совершил марш-бросок, оставляя позади лишь пылевое облако. Прыжок, пережат, подкат и вот он я, лежу мордой в песке, покрытый грязью и тьмой.

— Слава Илиасу... Фух-х... Хух... — едва в состоянии отдышаться, я наконец-то смог понизить температуру тела, в буквальном смысле исходя струями дыма. Оповещения об опасности исчезли, как и палящий зной, сменившийся просто потрясающим ощущением легкой прохлады.

— Ах-ха-ха-ха!!! — все присутствующие тотчас залились истошным хохотом, смотря как благородный рыцарь отряхивает форму от кварца. У Айрона аж пуговица с рубашки оторвалась, улетающая куда-то на сверхзвуковой скорости.

— Сейчас сдохну... Как же охота выпить соку... Поганая погода... Знал бы - никогда не согласился... — жаль, что мне было не до смеха. Проклиная весь мир, я уселся на землю и принялся вытряхивать грунт из сапог, параллельно задыхаясь от жары.

* * *

Спустя некоторое время ватага сорвиголов успокоилась и нашла себе более интересные занятия.

Доцент и его «свита» натянули импровизированную сетку из покрова техники, решив сыграть партейку в пляжный волейбол. Соларис же быстро надоело купаться, и она присоединилась к веселью, демонстрируя высший игровой пилотаж.

Движения баронессы были отточенными и молниеносными, она быстро вырвала своей команде преимущество в десяток очков, и всё благодаря прыжку-выстрелу, отбившему очень опасный мяч. Этот прием был восхитителен, его исполнение привлекло внимание многих, включая

Рейнхарда, который так засмотрелся на... атрибуты Сони, прикрытые небольшими клочками ткани, что забыл о конструировании аппарата и попал в аварийную ситуацию.

Долгая работа чуть было не пошла под откос, но благо на помощь подоспел профессионал. Эрдман успокоил схватившегося за голову Инглиша и схватившегося за палец Рейнхарда, показав салагам кто здесь мастер.

Не прошло и десятины цикла, как над пляжем повис сладкий аромат пряного мяса, привлекшего внимание стайки Карисод. Птички конечно же пожелали отведать кушанья, но сверхволновой рык альфа-хищника отогнал их куда-подальше.

Бронированный зверь мелькал среди теней, скрываясь от угасающего зноя и параллельно этому защищая помеченные владения. Аналогичной херней страдал и Айрон, кусая пальцы в предвкушении великого пиршества.

Пожалуй, единственным образцом этикета здесь была Рэн.

Среброволосая девушка держалась особняком, изредка подкрадываясь к Триче, чтобы потискать дикого зверя, который не мог усидеть на месте и двух минут. Наверное, будь я холост, то отдал бы пальму первенства госпоже Фурукаве, сетуя на скромное, но в то же время весьма и весьма привлекательное белое одеяние оной.

Но, мое сердце, разум и душа принадлежали лишь одному ферзю.

Закончив разбираться с техническими вопросами, старпом закрыла инструментарий и направилась к безопасной зоне, где под защитой зонта восседало угрюмое нечто. С каждым её шагом я всё отчетливее понимал, по какой причине вообще сюда сунулся.

Никогда, даже сквозь эпохи и тысячу прожитых жизней я бы не смог нарушить данную однажды клятву. Не смог бы стереть из сознания эти короткие угольные волосы, в которых растворились тени утраченных небес. Этот жестокий ледяной взгляд, скованный лазурным инеем. Эту бледную кожу, к которой хотелось прикоснуться вновь и вновь.

— Так и будешь тут сидеть?.. М-м-м?.. — Мако склонилась надо мной, улыбнувшись так, как могла лишь она одна.

Непроизвольно облизнувшись, я неотрывно следил за тем, как капелькой пота опустилась по тоненькой шейке прекрасной девушка, как проскользила она меж идеально выверенных и сочных округлостей, прикрытых небольшими черными треугольниками ткани, и как остановилась на едва различимых кубиках пресса, украшающих стройную талию девушки-хищника.

Последние бастионы самообладания рухнули, а в голове тотчас образовалась кротовая нора, из

которой доносилось глухое: сорви их... сорви их... но, рыцарю должно контролировать собственных демонов, поэтому он перевел взгляд чуть повыше.

— Пока не стемнеет, десу... — тщетно пытаюсь не подавиться слюной, протянул я.

— Ясно... Чего еще ожидать от зануды... — продолжая крестовый поход за моими нейронами, Мако медленно развернулась, давая возможность рассмотреть свое одеяние со всех возможных ракурсов. И когда мое выражение приобрело форму ферритового изваяния, она как ни в чем не бывало плюхнулась на песок рядом.

— Ты всегда можешь начать веселиться со всеми... А я буду грустить здесь... один... — данную фразу я пробурчал аки настоящий старик, коим в душе и являлся.

— Мало того, что зануда, так еще и дурак... — оперевшись на меня всем телом, Мако достала из кобуры пару алюминиевых банок с соком, одну из которых она приложила к щеке своего печально рыцаря.

Не знаю почему, но сочетание военной атрибутики и купального костюма вызвало неожиданный прилив сил. Хорошо, что я не сдал позиций и таки остался в штанах, иначе все вокруг узрели бы несанкционированное восхождение рыцарского копья.

— Или по-твоему я могу наслаждаться жизнью, когда ты здесь страдаешь? Разве супруги не должны делить и горе, и радость, как гласят старые заветы? У нас теперь одна судьба на двоих, так что не переживай... я останусь тут... — обречённого вздохнув, старпом пригубила напиток.

— Погоди-погоди... Неужели я услышал жалобу?! — поставив банку в песок, я прижал любимую к себе, наслаждаясь амбре из лимонных духов и хвойного шампуня.

— И в мыслях не было! Муженек! — удобно расположившись, Мако прикрыла один глаз и показала пальцем на небеса,

— Смотри, проклятая тобою звезда скоро уйдет за горизонт! Может пойдём к ребятам? Посидим у костра, потравим истории...

— Не торопись... До темноты еще далеко... Мы выступим с её наступлением... Хе-хе-хе... — на самом деле, мне просто хотелось растянуть это мгновение.

И пока светило плыло по пурпурному небу, черные силуэты рассекали сизые облака стратосферного тумана. Дроны не теряли бдительности даже в мирное время, мелькая где-то там, высоко-высоко, меж зубцами короны безмолвного мира и жестокой войны.

* * *

С наступлением ночи последние облака покинули свой пост, уступив его трем белоснежным сферам, окруженных мириадами далеких миров. То была неповторимая картина матери природы, сквозь бесцветные мазки которой пробивалось мерцание звезд, способных стать пристанищем как жизни, так и смерти.

— Прием! Сладкая парочка! Может все-таки уделите время верным союзникам? — голос Джозефа прервал момент созерцания.

Устало потянувшись, я обнаружил, что пелену теней озаряют десятки набережных костров, один из которых уже облюбовал наш хороший знакомый с красной челкой.

— Идем-идем! — вскочив со своего места, старпом схватила меня за руку и потащила к остальным. Идти по зыбкой поверхности было всё так же тяжело, но она больше не казалась чем-то плохим, а наоборот, стала дополнением к манящей атмосфере чего-то древнего и загадочного, будто бы окутав нас саваном эпохи мифов и легенд, где люди лишь учились понимать вселенную, страшась её реальной сути.

— А быстрее можно?! Умираю от голода!! — Айрон поглаживал бурчащий живот, яростно вдыхая аромат пряного стейка с гарниром из овощей во фритюре.

— Уже почти готово! В этом деле нужно проявлять выдержку! Как сказал один лавочник: самый главный ингредиент любого блюда — это время! — оказавшись еще и отличным шеф-поваром, Скорпикор мастерски подкидывал шедевр кулинарии в воздух и моментально ловил его, параллельно куря очередную сигарету.

Неотрывно наблюдая за сим циклом, Триче восседала подле инженера, периодически скребя лапками о его волосатую ногу.

— Верно подмечено, учись мудрости рабочего класса пока есть возможность... старый жирдяй... — к сожалению, подколка Соларис не нашла должного отклика.

— Пф-ф-ф! Это кто здесь жирдяй?! На себя посмотри, оторва сисястая! Как у тебя только крестец не треснул под весом таких доек?! — недовольно хмыкнув, старик грохнулся на свое место, чуть не проломив несчастную корягу.

— ТЫ СОВСЕМ ОХРЕНЕЛ?!? След за базаром, мурло опухшее!!! — глаз баронессы задержался, а кулаки были готовы соприкоснуться с физиономией фердинанда в любое мгновение, но голос «разума» успел перехватить инициативу.

— Тише-тише! Мадемуазель не тратят силы на избивание старых кретинов! Он и сам умрет от ожирения, если немного подождать! — Рейнхард схватил свою зазнобу за руку и оттащил подальше от Айрона, демонстративно показавшего баронессе язык. Правду говорят, что некоторым не хватает и века чтобы заматереть.

— А НУ ША!!! Всем приказано заткнуться и встать по струнке!!! — грозный возглас Мако быстро расставил фигуры по своим местам, показывая кто здесь Альфа, а кто уличная чернь.

Наши общие знакомые мигом сложили руки по швам, даже капризуля Айрон и флегматичный Скорпикор, который чуть не обжег себе руку от неожиданности. Мертвая тишина, прерываемая лишь протяжным урчанием и треском поленьев, была красноречивее любых слов. Топливо конфликта себя исчерпано.

— То-то же! Еще один такой балаган, и будете по очереди прыгать с радарной мачты! А теперь: вольно! Продолжить выполнение приоритетных задач! — довольно ухмыльнувшись, старпом усадила меня на лавку, расположившись на минимальном отдалении.

Чуток погода, атмосфера вновь приобрела привычный оттенок. Остальные постепенно вернули себе былое спокойствие и начали стягиваться к центру древесного обруча, желая принять участие в ламповых посиделках у костра.

— Предлагаю потравить байки! — Инглиш довольно качался на бревне, посматривая в сторону аппаратуры, которую так и не смог нормально собрать.

— Знаю я твои байки! Сплошная пограничная грызня и «Звёздный Шторм»! Достал уже! — разгладив тунику, Рэн элегантно приземлилась рядом с братом,

— А вот историю от Капитана я бы с удовольствием послушала! Уверена, он повидал очень много интересного! — не прошло и секунды, как её внимание полностью сосредоточилось на моей персоне.

— Поддерживаю, уж больно интересно, чем жил наш великий спаситель до «зеленой перестрелки»? — Доцент поправил носовой платочек, на котором он долго умащивался, успокоившись лишь тогда, когда убедился в правильности его расположения.

— Хах... ну ладно... раз уж вы настаиваете... то... Я расскажу вам о временах, когда еще не был капитаном... Воспоминая те циклы... — не успел я и рта раскрыть, как мою мысль подло и внезапно низвергли.

— Разбирайте еду, пока горячая! — Скорпикор наконец-то закончил с ужином и принялся разносить тарелки со скворчащим стейком. Айрон выхватил причитающееся одним из первых, заимев чуть ли не тройную порцию. Наряду с Триче, они уже вовсю уплетали провиант, последняя затащила добычу в дальние кусты, откуда доносилось приглушенное чавканье.

— Меня перебили... ненавижу... Смертельная рана... Непростительная обида... Искуплением может быть только казнь... Так, где там радарная мачта?.. — из-за инженера я благополучно забыл, о чем конкретно хотел рассказать.

— Да ладно тебе, улыбашка! Скушай вкусняшку и взбодрись! — Эрдман передал очередной поднос в новые руки.

— Идиот!!! — дождавшись пока до нее дойдет черед, Рэн отвесила Скорпикору смачный подзатыльник, отчего тот едва не выронил оставшиеся пайки.

— За что?! — инженер ужасно обиделся, потирая место удара.

— За бескультурное поведение! — девушка злобно нахмурилась, вырывая свою порцию. Кто-то из собравшихся не выдержал и прыснул смешком.

— Не обращайтесь на него внимания, Капитан! Прошу, продолжайте! — после её слов над пляжем нависла мертва тишина.

— Хорошо... — заметив, что внимание остальных было собрано в одной отметке, я вернул себе повествовательную стезю,

— Вспоминая те циклы, я ощущаю как время отбрасывает меня далеко в прошлое... туда, где я впервые ощутил первобытный гнев, страх смерти и желание изменить хотя бы что-то в этом мире... Это была история, которую я про себя называл... — сложив руки домиком, я наклонился к танцующим языкам пламени, меж которых тихо трещали поленья,

— Оружейный Прототип... — бесформенный огонь заставлял воображение дорисовывать всё новые и новые узоры, погружая людей в небытие иного мира,

— Всё началось с того мгновения, когда бортовой компьютер оповестил меня о готовности реакторной системы... Энергетические вены, обрамляющие черно-золотую броню металлической птицы, наполнились яростью бессмертного пламени, родившегося глубоко внутри её термоядерного сердца... — наверное, это был первый раз в жизни, когда я вот так просто сидел и наслаждался ею, не желая ничего более.

Моя история повествовала об одном высококвалифицированном пилоте, сразившемся с «Дисперсионной» тенью, о молчаливом наемнике, впервые узревшем истину подпольного мира, и о жестоком убийце, поклявшемся никогда не прощать лжецов, создающих несправедливость собственными руками.

* * *

С момента начала байки прошло около часа. Слушатели изрядно утомились, ведь не привыкли к столь размеренной подаче информации, но все они желали знать, чем же всё закончилось, поэтому более не перебивали рассказчика.

— Так и прошел мой «День Мебиуса» - пожалуй единственный из оставшихся в веках

праздников!.. — триумфально подведя черту, я вскинул свободную руку к небесам.

— Офигеть... И почему я так рассказывать не умею?! — в голоске Сигарда прослеживалась легкая зависть.

— Может, потому что у тебя не было хорошего примера для подражания?.. — Мако протерла слипающиеся глаза, находясь где-то между сном и явью.

— Точно... но, теперь-то он есть! — Инглиш радостно вскочил со своего места.

— Только не говори, что ты хочешь... — обреченно протянула Рэн.

— И не скажу! Я лучше РАСскажу! — если бы остальные уже не были в цепких лапках мира грез, они бы тотчас умерли от фееричного юмора диверсанта.

— Так вот! Иду я значит на задание! Ну в смысле не иду, а лечу! Мы со «Штормами» в целом любили работать сверхурочно, ну в смысле вместе, корпорация всё-таки! Это повышает эффективность на 32%, если что! Нет, серьезно! Я вот недавно статистические отчеты пересылал, а там опять бардак! Сил нет за ними эту волокиту разгрести! В последний раз три цикла ушло, чтобы... — парень начал курсировать по кругу, рисуя в воздухе какие-то немислимые таблицы.

Создавалось такое ощущение, что он просто растерялся, находясь в центре едва живого внимания, но остальные не были готовы противостоять убийственному великолепию второй повествовательной волны.

— Ой, бя... — первым пал Эрдман, причем буквально. Инженер завалился за бревно, высунув язык, изображая мертвого моллюска.

— Пс-с, Мако... не хочешь сменить обстановку?.. — пользуясь отвлекающим маневром, я предложил любимой новый план действий.

— На корабль не пойду, и не проси... — хитро улыбнувшись, она кивнула, и мы приступили к великому побегу.

Пока разведчик заходил в «пике», король и королева этого поля ловко перескочили через лавку и скрылись во тьме пологого склона, ускользнув из поля зрения общественности.

— Уверена?.. На борту тепло... не то, что здесь... — крепко сжав ладонь Мако, я повел её к россыпи гранитных глыб, визуальнo отделяющих кострище от береговой линии. Наш путь пролегал именно туда, где пенистые волны ночного прибоя отражали сияние звезд.

— Без разницы... Эта посуда мне порядком надоела, лучше уж на пляже спать... — отрезав последние пути отхода, старпом взяла инициативу на себя. Затащив меня за ближайший валун, она плюхнулась прямо на песок, используя камень как некую точку опоры.

— Агх... Вреднюка ты... — повторив действие старпом, я осознал, что гранит не слишком-то подходит в качестве спинки, по крайней мере в температурном плане. Рыцарю печального образа ничего не оставалось, кроме как скинуть потрепанный пиджак и накрыть им свою любимую.

— Мяу!.. — довольно мурлыкнув, она закуталась в предмет гардероба подобно котенку, после чего оперлась на мое плечо. Тогда мне казалось, что ничто на свете не может нарушить красоту этого мгновения вечности.

Легкий бриз качал кроны деревьев, унося крохотные песчинки к небесам, сотканным из серебра и ледяного пламени. Три луны неспешно бороздили горизонт пустоты, освещая лазурный океан, где безмятежно дремала колоссальная тень, самопровозглашённый гонец равновесия - «Справедливость». Омываемая практически незримыми волнами прибоя, она ждала нашего возвращения, сияя тусклым заревом золотистых вен.

— Подумать только... Еще вчера я был обычным сорвиголовой, прибывшим в этот сектор за легким заработком... а теперь... теперь... — меня прорвало на зевоту.

— Хватит умничать... Еще скажи, что ты чем-то недоволен... — Мако приоткрыла один глаз.

— Когда рядом со мной такая няшка?.. Нет, конечно... — не в силах противостоять подобному уровню милоты, я инстинктивно прижал её к себе.

— Хм-м-м? Это что был комплимент? — от удивления Мако даже проснулась.

— Именно... Моя любовь... Это был он... — я симитировал речь древних бриттов.

— Да неужели... — поняв шутку, старпом решила подыграть.

— О, да... — нарочито по радужному протянул я, тотчас прыснув смешком. Вспомнив об одной конкретной персоне, мы со старпом даже не заметили, как начали смеяться во весь голос, чтобы затем выдохнуть и продолжить наслаждаться спокойствием ночи.

Тишина и мрак безраздельно завладели этим местом, желая даровать смертным долгожданное спокойствие, но ни одна стихия не могла противиться шепоту далеких звезд.

Огненные светлячки рассказывали о туманном будущем, чьи секреты остались нетронутыми. Они пытались переродиться призраками страха и отчаяния, но я более не поддавался их уговорам, ибо помнил слова того, кто стал мне больше, чем другом. Его голос подарил мне

уверенность, заставив понять, что я пока я буду жить ради кого-то, то никогда не останусь один.

Улыбнувшись самому себе, я заметил, что Мако уже крепко спит. Царство Морфея забрало её, желая прихватить и меня в придачу. Последним проблеском тускнеющего сознания я смог услышать... увидеть... понять нечто, чего не должен знать обычный человек...

— Созидать там, где есть лишь страх... Разрушать то, что создано из боли... Нести истину в места, где нет ничего кроме лжи... — где-то в центре вечернего тумана, далеко на берегу, стоял пожилой мужчина в черной рясе и непроглядном капюшоне,

— Как сейчас, так и тогда, смысл этих слов ускользает от тебя подобно симфонии мировых струн, тень моей Гордыни... но совсем скоро ты услышишь их звон... — одной рукой он лениво перелистывал знакомую мне рукопись, чей вид вызывал боль в груди,

— Ведь невозможно обрести счастье, когда ты пуст... Подобной черной звезде, что будет искать и поглощать любую материю... энергию... воспоминания... — но прежде, чем я успел протянуть руку вперед, старик схлопнул книгу... и ветер взвыл подобно стае волков... а за спиной раздался голос... нет... скорее ядовитый гул механических шестерней...

— Всегда найдётся новая цель... граница и горизонт... Причина отвергнуть бывшего себя и примерять корону, которую несут лишь семеро из нас... — подняв голову ввысь, я узрел на камне змееподобную тень, что сузила три сенсора... золотой справа, алый слева и пурпурный на темени... и тогда... я устало моргнул... иллюзия пропала...

Волна прикоснулась к песку, берег вновь стал кристально чистым, не оставив и следа от незваных гостей.

— Старик... неужели... ты... — сознание окончательно отключилось, я лишь на секунду прикрыл глаза и провалился в долгожданный мир грез.

* * *

На этом история сектора Альфа завершилась, а судьба его перешла в новые руки.

Почти все ключевые объекты приняли на себя удар «Нефритовой Чумы» и были уничтожены. Сотни аванпостов лежали в руинах, а три планетарные станции стали склепами душ, похоронив в себе неисчислимое множество жизней, навеки исчезнув с мировой карты. Влияние двух крупнейших сверхдержав на пограничье заметно ослабло.

Милитаристов и ополчение истребили практически под самый корень, оплакивать их жертву было банально некому и некогда. Число гражданских, что пропали без вести, перевалило за миллиард и продолжало расти. Спасательные операции стали чем-то обыденным, нередко

проходя тогда, когда уже слишком поздно.

Бездушный вал потока, что породила одна лишь капля, упавшая на заре иной эры, приобрел силу самой смерти. Созданный силами всех фракций непобедимый флот едва смог выдержать натиск стихии, будучи уничтоженным за какие-то несколько часов. Только каждый пятый член временного альянса выжил и вернулся домой, дабы отпраздновать великую победу, возведенную на горниле из сожжённых костей.

Но ни одними лишь минусами поляризовалась реальность, ибо Угасшие тени Изоморфов подарили человечеству много больше, чем можно себе представить. И если ранее лишь кровавые рыцари смели пытаться обуздать мощь предтечей, то теперь, семена эдема попали в руки всякого, кто хоть раз смотрел в сторону небосвода, желая познать его секреты.

Воспользовавшись перестановкой сил, «Атлас» и отзвуки его флота направились на место третьего удара, прочно закрепившись около «Элизиум». Остов штаба наемников стал отличным строительным материалом для улучшения четырехконечного копья.

В планы АВАНГАРДа не входило сдавать насиженные позиции, тем более что их силы только возросли. Соул показал себя с неожиданной стороны, многие увидели в нем желанного лидера и стабильную финансовую основу. Разрозненные корпорации наемников вложили остатки сбережений в акции ревизионной комиссии, приступив к скорейшему восстановлению инфраструктуры сектора.

Лишенные крова жители осознали, на какие жертвы порой готов пойти Маттиас, чтобы сохранить порядок в центральных регионах. Сектор Альфа переродился не пристанищем хаоса, но символом, заставивших многих гражданских поменять взгляд на вещи. Периферия вспыхнула чередой новых восстаний, её миры желали лишь одного – получить защиту, отринув страх повторения минувшей катастрофы.

Возглавив народные мнения, Бласкович воспользовался технологиями, полученными после исследования штамма «Нефритовой Чумы», и вскоре смог создать новое ручное чудовище, более совершенное, чем предыдущее.

Новостные заголовки переполнились информацией о чём-то грандиозном, чём-то, что может вновь изменить лик галактики. Тем временем, по экстранету поползли слухи о бывалых наемниках, что за рюмашку-другую готовы рассказать всякие страшилки о черном титане, с сердцем того, кто был соткан из синего пламени.

Отреагировав на кризис, как и подобает милитаристам, Имперские легионеры заранее записали всех участников так называемой «Зеленой перестрелки» в ряды погибших. Выжившие рыцари столкнулись с бесконечной волокитой по восстановлению статуса. Многих из них так и не приняли обратно в ряды Аквилы, других оставляли в «подвешенном» состоянии, вынудив проходить некий «испытательный срок».

Маттиаса в целом не интересовала судьба «горстки» людей, посему он сосредоточил внимание

на самом важном – существовании чужих.

Любые платиновые корабли, что находились в секторе Альфа во время вторжения, скрупулёзно исследовались учеными «Госпитальеров» и «Эсквайров», разбираясь чуть ли не на составные части. Параллельно этому к древней столице свозились панцири побежденных пришельцев. Император по максимуму использовал свое военное преимущество, пытаясь обойти конкурентов, но определенное количество уцелевших остовов все же попало в руки оных.

В желании сохранить нарушенный баланс сил и одновременно с этим подавить нарастающую амплитуду восстаний, Аквила возобновила ранее неосуществимый проект и породила собственного титана, первую варп-крепость легионеров – «Часового-XXI». Окружив себя новейшими звездолетами класса: дредноут (ранее доступных лишь Эквистелла), исполнил отправился на патруль периферии, вселяя страх в сердце каждого, кто смел произнести слово «суверенитет».

Утратив последний оплот в секторе, и разрозненные группы Эквистелла временно прекратили поддерживать проекты наемников и сосредоточились на защите собственных границ. Ложа Юстициаров оперативно отозвала выживших обратно к варп-крепостям «Саишин», после чего Понтифик Хекс Шигейтман во всеуслышание поблагодарил «Справедливость» и её команду за проделанную работу. Такая политическая позиция не осталась незамеченной СМИ, особенно при учете оглушительного молчания со стороны Аквилы.

Общественность была взбудоражена «зеленой перестрелкой», интерес к которой подогревался не только Эквистелла, профинансировавшими новые сезоны «Дредноута-Призрака», но и АВАНГАРДОМ, что был солидарен с жителями материнского флота, желая как можно скорее восстановить поврежденную торговую инфраструктуру.

Спустя квадрат после известных событий, цитадели Эквистелла вновь стали замечать на границе, обмен товарами и данными пошел своим чередом, но, как ни странно, ни один наемник так и не узнал, подчерпнули ли Храмовники нечто новое у нефритовых демонов.

Когда пыль окончательно улеглась, Ординатум воспользовался очевидной слабостью в обороне извечного врага и нанес удар в самое его сердце. Обескровленный Картель лишился ключевых пограничных аванпостов и двух третей военной мощи, а его столицу взяли в клещи. Пираты более не могли сдерживать натиск армады Эсквайров, легко отделившей зерна от плевел.

Многие корсары благополучно ретировались, оставив крепость смерти на растерзание позолоченного левиафана. Единственными, кто не побоялся дать бой легионерам стали бароны и баронессы, именно они провернули неслыханный гамбит, согласившись на капитуляцию.

Как только тяжелая поступь платиновых рыцарей эхом разнеслась среди чертогов цитадели, её турели пробудились, испепелив половину юнитов оцепления. Воспользовавшись суматохой, верхушка Картеля приняла помощь Имперцев-ренегатов и вывезла всех мирных жителей на украденных у Аквилы кораблях, скрывшись в неизвестном направлении. Солдаты удачи, как всегда, решили испытать её на прочность и не прогадали.

Безусловно, Маттиаса легко бы принял и такой исход, если бы не одного «но». Императору так и не удалось подчинить нрав «Мортэ Ди Фортеза». Официальные сводки, как всегда, сохраняли молчание, но ходили слухи, что когда пираты покинули свой оплот, оный бесследно исчез, забрав с собою всех тех, кто разделил с ним горе утраты.

Многие контрабандисты были не слишком опечалены итогами карантина, ведь изначально находились на короткой ноге с поданными Императора. На смену нелегальным сделкам пришли официальные, созданные между новыми корпорациями. Сектор Альфа так и остался идеальным местом для сокрытия наиболее мрачных дел, недоступных даже взору Эфорос.

Мое же личное чудо, дарованное легендарным ученым-отступником, окончательно утратило изначальный смысл. Структура «Проблеска» дестабилизировалась с каждым циклом, поэтому штурмовик пришлось экранировать и предать крио-заморозке, отложив решение данной проблемы до подходящего случая.

Ну а пока мир оправлялся после контакта с внеземной формой жизни, миновал очередной «День Мебиуса»... Галактический цикл сменился новым Сотисом, но до момента принятия окончательных решений, изменивших лик обозримой реальности еще осталось время, и его мы провели по особенному...

* * *

— Система... нестабильна... — импульс за импульсом беспорядочные и неподконтрольные струны частиц собирались воедино на тле бесконечности,

— Спиральное ядро: отсутствует... — почти незримые линии заиграли в унисон, перетянулись подобно волокну, а затем внутри них возникла мелодия, биение сердца, где стихии играли парные и непарные волны, единицы и нули, кванты восстановленного компьютерниума,

— Командный сигнал: потерян... — команды заструились по матрице с новой силой, разрастаясь сперва до уровня атома, молекулы, а затем вспыхнув корнями сущности, что мы зовем разумом... душой... Гештальтом...

— Координаты: неизвестны... где я?.. — белоснежный огонек ощутил холод, ведь вокруг не было ничего, только бесцветная пустота вечности, но затем... впереди вспыхнул свет...

— Хотели бы мы сказать, что в чистилище, но тебе пока рано покидать эту сторону горизонта, Омега!.. — на тле черноты разлилось пламя небесное, и в его центре, где линии света искажались и рвались как будто в раздробленном зеркале, раскрылось шесть граней... шесть лун... шесть сенсоров бога... которому было о чем рассказать...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654345>